

ра, в том числе и арабо-мусульманской культуры; это противоречие может стать причиной межцивилизационного конфликта, что приведет к возгоранию новой войны между Западом и арабо-мусульманским Востоком, которая может привести к гибели всего человечества; единственным и наиболее оптимальным средством разрешения противоречий и конфликтов является принцип диалога, который предполагает наличие некоторых общих для конфликтующих сторон интересов и целей.

Ни одна национальная культура не может развиваться в отрыве от других национальных культур. Любая великая культура является результатом взаимодействий и перекрещивания со многими другими культурами, большими и малыми. Попытки самоизолироваться всегда заканчивались культурной деградацией. Не только Восток нуждается в Западе, но и Запад нуждается в Востоке.

Источники и литература

1. Афанасьева Е.А. Влияние информационных технологий на расслоение развитых обществ в контексте глобализации // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.): В 5 т., – Т.3. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 243–244.
2. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии.– № 1. – 2003.
3. Малащенко А. Современный ислам между политикой и традицией // Россия и мусульманский мир. – 2003. – № 5.
4. Подзигун И.М. Глобализация как реальность и проблема // Философские науки. – № 1. – 2003. – С. 5–16.
5. Роджерс К. Эмпатия // Психология эмоций. Сборник. – М.: МГУ, 1984. – С. 235–237.
6. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. – № 4. – 1984. – С. 78–86.
7. Саидазимова Г. Ислам и Запад: возможен ли «диалог цивилизаций» // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 1. – С. 121–129.
8. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2001.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: 2003. – 603 с.
10. Цветков А. П. Религиоведение.– К.: Знание Украины, 2002 . – 138 с.
11. Цветков А. П. Полиэтничный и поликультурный Крым: проблемы, решения, перспективы // Предупреждение межнациональных конфликтов в Крыму и их разрешение через диалог культур и интеллектуальные усилия национальных элит (материалы круглых столов).– Симферополь. 2001. – С. 5–8.
12. Цветков А. П. Можно ли пройти по лезвию гуманитарных технологий? //Актуальные проблемы философии: Общество, политика культура. Материалы XXXV научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов ТНУ. – Симферополь, 2006. – С. 24–27.
13. Эль Мэждад Касем. Глобализация и культура // Эль Кувейт, 1999. (1 июля) № 189 (араб ист).

Берестовская Д.С.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ В.И.ВЕРНАДСКОГО

Современное состояние общества на постсоветском пространстве, утрата ценностных ориентиров, необходимость пересмотра духовных ценностей и мировоззренческих идеалов обуславливают поиски новых подходов к решению проблем соотношения мира и человека, к пониманию процессов, происходящих в общественном сознании.

В этом плане чрезвычайно важным представляется обращение к великим примерам отечественной истории культуры – личностям, духовный облик которых является для нас примером стойкости и мужества, научной честности, преданности своему делу.

Стоическая деятельность наших предков, развивавшаяся в невероятно трудных, подчас трагических обстоятельствах, дает возможность раскрыть величие их духовного подвига, являющегося примером воплощения гуманистических идеалов человечества.

Один из них – Владимир Иванович Вернадский, личность которого только в наши дни становится предметом научного анализа, а теории обретают актуальность.

В.И.Вернадский (1863–1945) – ученый и деятель культуры возрожденческого плана, поражающий широтой научных и культурологических интересов. Академик Российской академии наук, основатель таких наук, как геохимия, биогеохимия, радиогеохимия, блестящий минералог, кристаллограф, историк науки, создатель учения о биосфере и ноосфере, он в то же время крупный общественный деятель, основатель Академии наук Украины, один из первых ректоров Таврического университета.

Сущность духовной культуры, судьба ее в сложнейшие годы крушения русской государственности глубоко волновали Вернадского. В марте 1918 года он поставил перед собой вопрос: «Где искать опоры?» – и сам же ответил: «Искать в бесконечном творческом акте, в бесконечной силе духа». Сам В.И.Вернадский остро чувствовал свою причастность к поколениям создателей культуры и народной культурной традиции. Это не только Кант, Гете, Ломоносов, но и Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Толстой, Достоевский. Его глубоко волновало искусство, в том числе живопись и зодчество, народное художественное творчество. В статье «Научное мировоззрение и философия» он обосновал мысль о гармоничной связи науки, религии и искусства в формировании мировосприятия человека: «...и философская мысль, и религиозное творчество, общественная жизнь и создания искусства теснейшими и неразрывнейшими узами связаны с научным мировоззрением» [1, с.295]. Знаменательно обращение ученого–естествоиспытателя, мыслителя–философа к древнерусскому

искусству – иконописи. В речи, посвященной академику К.М.Беру, одному из величайших естествоиспытателей XIX столетия, В.И.Вернадский говорит о значении духовного творчества народа: «В русской иконописи и в связанном с ней искусстве открылось явление, длившееся столетия (от XIII до XVII века), – расцвет великого художественного творчества, стоящий наряду с эпохами искусства, мировое значение которых всеми признано.(...) Это древнее русское искусство, как сейчас ясно видно, могло возникнуть и существовать только при условии, что оно было связано в течение поколений глубочайшими нитями со всей жизнью нашего народа, с его высокими настроениями и исканиями правды» [2, с.314].

Ученый, мыслящий системно, В.И.Вернадский осознал синтетическое единство научного и художественного сознания в духовном мире человека, что он обозначил как «чувство единого целого». Обосновывая мысль о взаимосвязи и взаимовлиянии философского мышления и естественнонаучной мысли, он в то же время доказывал органичность духовной работы в области искусства, в частности, поэзии. В письме В.В.Водовозову (22 октября 1888г.) Вернадский, размышляя об идеале народной жизни, замечает, что он формируется «совокупной работой отдельных единиц», в результате чего создаются «формы поэзии, такой несравненной, чудной», «достигается известное знание, выражающееся в иных законах, в иных идеалах, вырабатывается понятие красоты и многие другие...» [3, с.305]. Осознавая специфику научного и художественного мышления, В.И.Вернадский объединял их понятием гармонии в человеческом «знании», доказывал правильность и несомненность такой «гармоничности».

Сегодня чрезвычайно актуально звучат утверждения В.И.Вернадского о высокой ответственности ученого перед человечеством, об «уважении к человеческой личности», о чувстве «взаимной солидарности и тесной связи всех людей». В эпоху торжества технократии следует прислушаться к мыслям великого ученого о том, что «знание успехов техники», увеличение «актуализации сил природы» и размах других глобальных проблем должны сочетаться с осознанием идеалов людей, «работой мысли которых достигаются эти результаты». «Общественная этика» и «общественная совесть» – категории, введенные В.И.Вернадским в его рассуждения о деятельности ученых, являются парадигмами современного сознания, современной социокультурной обстановки.

В своих трудах, выступлениях мыслитель остро ставил вопросы, связанные с осознанием учеными результатов своей деятельности, возможности использования их достижений: «К чему они приведут, какие будут иметь последствия? Как улучшат жизнь и какие силы дадут в руки человечеству?». «Не могут ли быть использованы силы, открытые наукой, на злое и вредное...» [4, с.291]. Таким образом, В.И.Вернадский в 20-е – 30-е годы XX века поднимал проблемы экологической морали, предостерегал молодых ученых, чтоб истинная ценность их открытий не заслонялась экономическими, техногенными, социальными и другими ценностями. Вечными вопросами философии Вернадский называл «этические и общественно-этические», призывая коллег к напряженной работе сознания, что дается погружением в философские системы.

Поражает масштаб личности В.И.Вернадского, притягательная сила его идей. Они были сформулированы мыслителем в труднейшие годы его жизни и жизни России: революция и гражданская война, разруха, годы репрессий, гонений на интеллигенцию. Все эти явления не обошли стороной великого ученого. В начале 30-х гг. он подвергся идеологической травле «воинствующими материалистами», в их числе был А.М.Деборин.

В 1931 году В.И. Вернадский выступил с докладом «Проблема времени в современной науке», затем опубликованном в «Известиях АН СССР». В этой работе мыслитель не ограничился конкретной темой, но затронул общие проблемы методологии науки. Выдвинув положение о том, что происходит «перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетие», Вернадский отметил ее определяющую роль в творческой деятельности и необходимость свободы научных и научно-философских исканий. Гимном человеку и его творческому потенциалу заканчивается статья: «Мы только начинаем сознавать непреодолимую мощь свободной научной мысли, величайшей творческой силы Homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления ее космической силы, царство которой впереди» [9, с.519].

Академик А.М. Деборин своеобразно «прокомментировал» статью В.И. Вернадского, сделав «далеко идущие» выводы: автору «чуждо...правильное представление о процессе познания», он «дает неправильную картину структуры науки и взаимоотношения отдельных ее частей», и – как приговор: открывает «двери мистицизму», демонстрирует «религиозно-философское мировоззрение», утверждает некое «духовное начало», что, «естественно глубоко враждебно материализму и нашей современной жизни...» [9, с.22].

Подобной «критике» В.И. Вернадский подвергся со стороны И.Бугаева и Д.Новогрудского. Последний назвал биогеохимию, основателем которой явился Вернадский, «основой для развертывания самых реакционных идей и теорий», а утверждения ученого – «образцами поповской мудрости», написанными «фанатичным религиозником».

Реакция В.И. Вернадского на эти выпады весьма знаменательна: его ответ – статья «По поводу критических замечаний академика А.М. Деборина» – выявила и его личное мужество (шли 30-е годы – период политических репрессий!), и научную честность, верность своим убеждениям, чувство собственного достоинства, гордость отечественной наукой – величие духа, веру в «новый расцвет философской мысли», в создание «новых философских систем, понимающих язык и мысль новой науки» [9, с.533].

В одной из работ В.И.Вернадского, «Наброске речи...», обращенной к студентам Московского университета, содержится своеобразный ответ его гонителям и всем, кто отрекался от научной истины, ссылаясь на сложность обстоятельств: «Так ли бессильна личность противиться уродливым проявлениям жизни и не есть ли отсутствие одного понимания и оглашения этой уродливости отдельными личностями самая основная причина и главная сила всех уродливых течений жизни?» [4, с.292].

Регулятором сознательной деятельности человека В.И. Вернадский считал духовной начало, которое должно составлять основу творчества ученого. Сам В.И. Вернадский являл собой удивительный синтез мощ-

ного аналитического ума ученого, исследователя – натуралиста и разума философа, мыслителя, создателя глобально–планетарной теории ноосферы.

Примером для Вернадского явился М.В. Ломоносов – «могучая и оригинальная фигура», не только великий русский ученый, «но и один из передовых творцов человеческой мысли». Ломоносов, по определению Вернадского, – борец, полный инициативы и начинаний, блестящий организатор, «плоть от плоти русского общества»; его творческая мысль стала неотъемлемой частью современной ему русской жизни.

В статье «Общественное значение Ломоносовского дня» автор утверждает общественную роль деятельности ученого. «Научное творчество нации», считает он, неразрывно связано с силой общества и мощью государства. Как бы отвечая на риторический вопрос, поставленный им в «Наброске речи...» о силе или бессилии личности перед уродливостями жизни, Вернадский примером Ломоносова утверждает как высокую нравственную ценность ученого его способность вести «работу в самой неблагоприятной обстановке, в борьбе за возможность научной работы» [9, с.540].

Одна из важнейших мировоззренческих идей выдающегося ученого – идея о единстве человека со всем человечеством, с Землей, Космосом, что явилось отражением идей русского космизма начала XX века. В письмах к невесте Вернадский рассказал о том, как в юности формировалось это убеждение не только в результате чтения книг, но и в общении с природой, когда Е.М.Короленко, родственник семьи Вернадских, раскрывал юноше таинства мироздания, «... на звездном мире старался ...сделать понятным единство, кое существует, которому он верил» [6, с.26].

Интересно сопоставить эти чувства, пробужденные в общении с природой, у юных Владимира Вернадского и Павла Флоренского. Известно, что они были духовно близки, сохранились свидетельства об их переписке.

В лирическом вступлении к труду «У водораздела мысли» Флоренский в ярких и живых образах описал свои чувства, рожденные музыкой Бетховена и картиной заката – звуками и красками уходящего дня: «Золото заката и набегающая живительная прохлада ночи, и смолкающие птицы, и вечерние пляски крестьян, и песни, и грустная радость благодатного вечера, и ликование сверкающего таинства–ухода – звучат в ней. ... И то и другое всегда звучит в моей душе» [7, с.19].

«Музыка сфер» звучала в душе будущих выдающихся мыслителей, рождала чувство глубокой связи «со всем человечеством, со всем земным шаром, а следовательно, и дальше, со всей вселенной» (В.И. Вернадский) [6, с.60], с «миром дольным» и «миром горним» (П.А.Флоренский).

Совершенно закономерным в творческом развитии В.И.Вернадского видится создание его основополагающей работы «Научная мысль как планетное явление».

Велико не только научное, но и нравственное воздействие личности Владимира Ивановича Вернадского. Его раздумья о добре и зле, о долге ученого, о роли творческой личности в обществе, его бескомпромиссность в борьбе за истинную науку, высокая порядочность и честность – все это оказывает влияние на личность и в наши дни, формируя духовный облик нашего современника, живущего в сложный, нестабильный период начала XXI века.

Как завещание великого мыслителя звучат сегодня его рассуждения о смысле жизни человека: «Жизнь святая – есть жизнь по правде. Это такая жизнь, чтобы слово не расходилось с убеждением, чтобы возможно больше, по силам, помогал я своим братьям, всем людям, чтобы возможно больше хорошего, честного, высокого я сделал, чтобы причинил возможно меньше, совсем, совсем мало горя, страданий, болезни, смерти. Это такая жизнь, чтобы умирая я мог сказать: я сделал все, что мог сделать. Я не сделал никого несчастным, я постарался, чтобы после моей смерти к той же цели и идее на мое место стало таких же, нет, лучших работников, чем каким был я» [8, с.72–73].

Источники и литература

1. Вернадский В.И. Научное мировоззрение и философия / Историко-биографический альманах. – М., 1988.
2. Вернадский В.И. Памяти академика К.М.Бэра/ Историко-биографический альманах. – М., 1988.
3. Вернадский В.И. Письмо В.В.Водовозову// Историко–биографический альманах. – М., 1988.
4. Вернадский В.И. Набросок речи...// Историко-биографический альманах. – М., 1988.
5. Саенко Г.Н. Владимир Иванович Вернадский, ученый и мыслитель. – М., 1988.
6. Вернадский В.И. Письма Н.Е.Вернадской 1886–1889. – М., 1988.
7. Флоренский П.А. Собр. соч. в 2 тт. – Т.2. – М.,1990.
8. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988.
9. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис – пресс, 2004.

Бобовникова И.А.

КОМПОЗИТОР-СЛУШАТЕЛЬ: ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Самодостаточность феномена искусства, верифицируемая его исторической судьбой, гарантированно обеспечивает последнему статус «вечной ценности», а значит – перманентный исследовательский интерес. Иначе говоря, внимание к проблемам искусства как «автопортрету культуры» (по М. Кагану) всегда сохраняет, в том числе и в данной статье, свою актуальность.

Заданный М. Каганом культурологический формат предоставляет возможность, с одной стороны, «занять» качественную «точку внеаходимости» (М. Бахтин) и, как следствие, увидеть новые смысловые горизонты начавшегося тысячелетия, с другой – сохранить ранее казавшееся избыточным «слишком челове-